

Глава 199 -Вы... правда мастер?

Преступив границы империи, движение экспедиционного войска сильно замедлилось.

Во-первых, чтобы дождаться возвращения людей Лэмпарда и присоединения их к войску. Во-вторых, Сун Фей был любознателен ко всему, что находилось в империи. В отличии от вассального королевства империя Зенит имела обширные границы, делилась на семь больших провинций. Размеры каждой провинции были во много раз больше королевства Чамборд. Несмотря на то, что военное дело или административная система были превосходны, Сун Фей наблюдал и перенимал опыт. Он желал сделать королевство Чамборд могущественным. Опираясь только на свои прежние знания, естественно, ничего нельзя было добиться.

Приближался закат. Войско Чамборда и караван Сороса вошли в имперскую провинцию Эрнст. Вдалеке вдоль и поперёк со свистом мчалась широкая река. На берегу реки располагался старинный город, который был в десять раз больше королевства Чамборд. Это был первый военный город Фермопилы на северной границе империи.

Паром переправлял через широкую реку. По законам империи войску вассального королевства запрещено вступать в город. Войско только может разбить лагерь на побережье за городом и отправлять людей в город за покупкой товаров и пропитания.

Сун Фей взял с собой Анжелу и Эмму, чтобы поискать подходящее место для ловли рыбы на берегу реки. Белокурая воительница Сьюзен, что находилась при принцессе, вдруг зашагала.

«Её Величество хочет выйти?» - услышав слова воительницы Сьюзен, Сун Фей остолбенел.

«Да, Ваше Величество, уже находимся на территории империи. Его Величество Аршавин уже отправил людей навстречу. До заката доберёмся до Фермопил. Нынешняя обстановка в столице империи сложная. Её Величеству необходимо как можно быстрее вернуться и взять в свои руки ситуацию» - терпеливо ответила воительница Сьюзен с золотыми длинными волосами.

Манеры этой заносчивой, словно распутившего хвост павлина, воительницы теперь были удивительно хороши. Причина этого изменения была очень проста. В сражении двух пиков Сун Фей невообразимым образом победил одного из великих рыцарей империи, золотого рыцаря Криса Саттона. А как известно, если есть боевые заслуги, то и положение, естественно, становится лучше. Сильные в империи почитались. Таковы были общие правила игры. Хоть у воительницы Сьюзен и была плохая память, но под постоянными упрёками принцессы она наконец-то поняла, что подъём короля Чамборда неизбежен. Несмотря на силу и влияние, у Сун Фей были средства, чтобы заставить её с уважением преклоняться.

«Ах, раз уж на то пошло, то вы можете идти...»

От заходящего солнца рассыпался золотой блеск, Сун Фей внезапно почувствовал потерю.

Про себя он подумал, что это действительно было странно. Он и принцесса виделись всего несколько раз, и то, самой близкой встречей можно считать ту борьбу за еду. Да и то, в тот раз нахально отобрал последний кусок хлеба. Откуда могло возникнуть такое чувство? Неужели он уже привык спустя эти несколько дней к этим тёмно-синим опьяняющим глазам, молча и пристально наблюдающим за ним?

Сун Фей не мог удержаться от смеха.

В это время шум в лагере вдруг замолк.

Обычно не показывающаяся на виду принцесса Танаша внезапно вышла из волшебной повозки. Длинная голубая юбка тянулась по земле. Под светом заходящего солнца её длинные волосы переливались фантастическим цветом морских водорослей. Это женщина была далеко не слабой, как её считали, но её тело обладало шармом, заставляя всех людей в лагере сконцентрировать свой взгляд на ней.

Тихо подойдя к берегу реки, она остановилась перед Сун Феем, посмотрела на хрустально чистую золотистую поверхность реки. Эта хитрая, как омут, женщина легко рассмеялась перед Сун Феем, на мгновенье замолкла и, как будто не зная, как говорить и что говорить, после долгого молчания всё же сказала: «Ваше Величество Александр, спасибо за подаренное вами лекарство»

Фэй не заметил, но высокий рыцарь Роман Павлюченко и воительница Сьюзен мигом остолбенели. На их памяти принцесса абсолютно не могла сказать такую “чушь”... Что сегодня случилось?

В это время издали донёсся звук лошадиных копыт.

Все обернулись и увидели несущихся вдалеке вдоль берега пятьсот хорошо обученных всадников в серебряных доспехах. Каждый всадник выглядел напыщенно и очень мужественно. В руках у нескольких идущих впереди всадников были высоко поднятые знамёна прямоугольной формы. Знамя с имперским знаком двухголового белого медведя привлекло внимание людей. Кроме этого, был флаг, олицетворяющий непобедимую армию военачальника империи Зенит Андрея Аршавина, с изображением пересекающихся двух чёрных секир на белом фоне. Флаг развевался на ветру, словно длинный дракон.

Это принц Аршавин отправил охранное войско всадников, чтобы как можно скорее вернуть принцессу в столицу империи.

«То, что случилось по пути, было даже впечатляющим. На этот раз действия Чамборда превзошли все мои ожидания...» - на исхудалом лице принцессы были едва заметны ностальгические нотки. Улыбнувшись, она сказала: «Но вы, Ваше Величество, совершили на границе Чернокаменска немало поступков, противоречащих законам империи. Эти поступки не такие уж и обычные. Боюсь, что кроме золотого рыцаря Саттона, найдутся ещё внимательные люди, кто захочет расспросить об этих поступках...» - сказав это, принцесса с натянутой улыбкой посмотрела на Сун Фея.

«Если они не будут знать своего места, этот король будет разговаривать своими кулаками» - гордо усмехнулся Сун Фей.

«В Азероте грубая сила, пожалуй, единственный правильный выбор. Но всё же нельзя ей решать все проблемы. Тем более нынешняя мощь Вашего Величества не может противостоять столетней мощи империи...» - принцесса впервые говорила такую длинную речь и, казалось, она устала. Можно было едва уловить её отдышку. На ней был одет женский костюм, как в фильме “Пираты Карибского моря”, который он в свободное время разработал для женщин Чамборда. Женские контуры тела особенно подчёркивались в этой одежде, что сильно очаровывало людей. И хотя тело исхудало от длительной болезни, её фигура по-прежнему была прекрасной и очаровательной. Слегка постучав себя по груди и встретившись взглядом с Сун Феем, она с серьёзным видом продолжила: «У Вашего Величества и впрямь сметливый ум. Боюсь, в хитроумии вам не уступают только я и Пэрис. Зачем всё время притворяться

невеждой, который только и умеет убивать?»

Сун Фей рассмеялся. Он подумал про себя. Притворяться овцой, чтобы убить волка – довольно забавно. Откуда принцессе, этой обожающей контролировать всё в своих руках девице, знать такое прекрасное чувство, как притворство волком в овечьей шкуре?

Заметив, что Сун Фей не отвечает, она тоже не придавала этому значение. Правой рукой она расчесывала вздымающиеся на ветру волосы. Из левого рукава она вытащила тёмно-красную пятиугольную железную пластинку и положила в свою мягкую ладонь. Очевидно, эту железную пластинку уже давно катали в руках. Она была гладкой и блестящей, бледно переливалась на свету. При детальном осмотре можно было заметить сложную, таинственную и непонятную выгравированную надпись. Сун Фей, увидев её, понял, что это не был чертёж магического круга.

«Эта красная железка, возможно, пригодится в твоих будущих делах. Считай это моей благодарностью за подаренное вами лекарство!» - сказала принцесса, не обращая внимания на обеспокоенные лица высокого рыцаря Романа Павлюченко и воительницы Сьюзен, выражающие неодобрение. В воздухе промелькнул красный блеск: это принцесса кинула Сун Фею красную пятиугольную железку.

Сун Фей поймал эту тёплую тёмно-красную пятиугольную железную пластинку. Она была гладкая и мягкая, словно сто лет шлифованный нефрит. Не было ни одной шероховатости. Он изумился. Детально рассмотрев, он заметил, что, кроме выгравированной таинственной надписи на одной стороне, на другой стороне тёмно-красной пятиугольной железной пластинки были изображены пара гор, окутанные туманом. В этом был какой-то скрытый смысл.

Сун Фей считал, что происхождение этой маленькой железки необычное, в ней заключается какой-то загадочный смысл. Подумав немного, он поднял голову и с улыбкой сказал: «Большое спасибо, Ваше Величество, за преподнесённый вами подарок в качестве благодарности!» - внезапно у него появилась идея, и он достал из пояса [Зелье полного восстановления здоровья] и вручил его принцессе. Улыбаясь, сказал: «Анжела мне сообщила, что это лекарство исцеляет болезнь Её Величества. Вот мой последний экземпляр. В момент расставания дарю вам его!»

Принцесса тихо рассмеялась. В синих выразительных глазах шла рябь волна за волной. Она не отказалась от дара, приказала воительнице Сьюзен получить лекарство.

Сун Фей опять полез в пояс и достал оттуда две рукописи и после небольших колебаний тоже передал принцессе, объяснив: «В первой рукописи расписано, как приготовить лекарство, быстро исцеляющее раны. В тот день на восточном пике после того, как меня проткнули, я смог быстро восстановиться, полагаясь лишь на это лекарство, но вероятность того, что его получится приготовить крайне мала. Во второй рукописи рецепт только что врученного мной лекарства. Если принцессе потребуется лекарство, способное остановить ход её болезни, можно приказывать фармацевтам при императорском дворе сделать его. Реагенты для его приготовления очень просто найти. Но вероятность успеха также крайне мала!»

Принцесса Танаша поменялась в лице, осторожно приняла рукописи и вздохнула: «Ваше Величество действительно обладает сметливым умом. Видимо, вы давно уже догадывались, что Его Величество Аршавин рано или поздно потребует от вас эти рецепты изготовления лекарства. Поэтому вы решили передать их через меня!»

Сун Фей слегка улыбнулся.

В тот день на восточном пике он был вынужден у всех на глазах выпить [Зелье здоровья] и [Зелье полного восстановления]. Сун Фей знал, что удивительный эффект обоих лекарств привлечёт особое внимание некоторых людей. А в частности привлечёт такую высокопоставленную личность, как Аршавин, который непременно захочет узнать применение и значение этих лекарств. Он постоянно держал подобные мысли у себя в голове. Хотя на тот момент была сложная обстановка и он ничего не потребовал, рано или поздно он потянет свои руки. Вместо того, чтобы ждать, пока какие-нибудь наглые высокопоставленные лица будут стоять у порога и требовать, лучше самому заранее тактично всё отдать. И в итоге обе стороны извлекали из этого выгоду.

Но перенос рецепта лекарства из мира Дьябло в реальный мир мог повлечь за собой определённые изменения. Сун Фей и жрица Акара после неоднократных попыток постепенно овладели новым рецептом. Естественно, Сун Фей не собирался наивно раскрывать все свои секреты посторонним людям. Он уже давно был готов отдать принцессе оба рецепта лекарств. Как он и говорил, реагенты легко было достать, но реальный шанс на успех был просто мизерным, даже и 5 % не было, потому что принципы создания лекарства исходили из законов природы мира Дьябло. Поэтому даже высококлассный фармацевт, следуя рецепту, не смог бы разгадать тайну лекарства. По этой причине Сун Фей смело отдал рецепт. Передача вещей Аршавину через принцессу должно было повысить его доверие к Сун Фею.

«Ваше Величество Танаша, у меня есть один вопрос, который бы я хотел вас задать.» Сменил тему Сун Фей.

«Спрашивайте.»

«Мне всё время было любопытно, вы... и вправду мастер?» - спросил с серьёзным видом Сун Фей.

<http://tl.rulate.ru/book/28/72567>